

An impressionistic painting of a village scene. In the background, a two-story house with a red roof and several windows is visible. The middle ground features a large, leafy tree on the left and a person in a dark coat walking across a green field. In the foreground, two women in dark dresses and hats are walking away from the viewer. The overall style is characterized by thick, expressive brushstrokes and a vibrant color palette of greens, blues, yellows, and browns.

Татьяна Ноябрьская

90 ДНЕЙ

просто дневник

Татьяна Ноябрьская

90 дней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18574960

ISBN 9785447479794

Аннотация

90 дней – это факт, т. е. каждый день писались истории, в некоторые дни не было возможности, но 90 дней – это просто 90 дней подряд. Сборник рассказов написан в стиле дневника.

Содержание

День 1	5
День 2	8
День 3	10
День 4	12
День 5	15
День 6	17
День 7	20
День 8	22
День 9	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

90 дней
просто дневник
Татьяна Ноябрьская

© Татьяна Ноябрьская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День 1

– Я не буду читать, чего ты там пишешь, не буду исправлять, пиши, чего хочешь, – сказал мне мой критик. По – началу я, было, обрадовалась, что он не будет читать, но, потом несколько насторожило, как это, меня бросают на самотёк. Но не надолго... Хандра испарилась... и накрыла волна, нет, не та волна, которая глушит всякие звуки извне, а та, которую так принято называть вдохновением.

Впрочем, я не буду распространяться на данную тему, мне запрещено.

А теперь, не пора ли, наконец, приступить непосредственно к самому, повествованию, которое, как Вы уже, наверное, немного поняли, что не будет обычным и состоять будет из дней. Дни, которые, я прожила сама, и в течение коих узнала, услышала или была непосредственной участницей событий, а по сему, **ОНОЕ ЯВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО ПРАВДОЙ.**

И вот Вам первая история:

Бабушка, имя не имеет значения, скажем просто, бабушка, жила в квартире одна. И, всё бы ничего, но заболев, была вынуждена лежать. Ни о каком передвижении речи не шло, так как врачи констатировали инсульт. Но, на удачу бабуси, речевой центр остался цел и левая рука тоже немного двигалась. Родные её находились в другом городе, где – то далеко,

и ей приходилось за помощью обращаться к соседке.

Соседка, девушка отзывчивая, никогда не оставляла без внимания просьбы бабули, и по её звонку, прибежала к ней. То надо таблетки купить, то, чаю налить, да, мало ли дел обнуживается у лежачей больной, как Вы понимаете.

Продолжим: уже известная нам бабушка позвонила не менее известной нам соседке с просьбой зайти к ней и принести попить с кухни к её кровати, самой то не сдвинуться с места.

Люда (наша соседка), прихватив с собой печенье, пошла к старушке. Подходя к забору, отгораживающего её дом от улицы, она заметила в окне кухни саму бабушку. Бабуля в коричневом платье что – то стряпала и как – то зло, нехорошо посмотрела на Люду. Людмила подумала:

– Странно, зачем она звала, если сама хозяйничает, видимо, лучше стало, вон и платье коричневое одела, – с теми мыслями Люда и зашла в дом. В комнате, где должна была находиться бабуся, ничего не изменилось, то есть бабуля, как лежала на кровати, так и лежала в своём пёстром халате. Пока обменивались любезностями и приветствиями на несколько секунд замолчали, тут из кухни раздался звон посуды.

– Кто у тебя там, – спросила Людмила...

– Никого, – не поняла бабуся, она не расслышала бряканья на кухне.

Людмила медленно, с холодным сердцем заглянула на кухню из-за угла.

Никого.

На столе стояли две чашки, и одна из них, бабусина, она пила только из нее.

А ведь мы помним, что старушка не передвигалась по квартире, и кто выставил ДВЕ чашки на стол.

Как говорится. ВАС ИСТ ДАС?

День 2

Да, ещё хочу предупредить моего глубокоуважаемого читателя, что очень не люблю ставить заглавные буквы, так как надо применять вторую руку. А она у меня занята – поддерживает мою голову во время печатания, поэтому мои предложения несколько длинны, если это Вас напрягает, я что –нибудь придумаю или что – то поменяю, может быть, подставку для головы.

Итак: история.

В одну из длинных зимних ночей (тут меня опять отвлек мой критик, потом скажу зачем) юноша, назовем его Сева, проснулся и, как всегда, двинулся курить. Проходя на кухню для этого, прямо скажем, нехорошего дела (да забыла сказать ему годиков то уже было так около 40 с лишком), он разбудил мирно спящую жену с маленьким ребенком. Сынок снова сразу заснул, а жена только задремала, предвидя, что он поползет обратно, т.е. снова разбудит, и какой смысл углубляться в сон, если его снова нарушат, а это очень тяжело выгребаться из сонной тины. И так: жена дремлет, ждёт прохождения супруга обратно, как курьерского скорого, которого нельзя ни отменить, ни затормозить. Ждёт и дреманула неосторожно, не удержалась. Глаза ее открылись, когда сей бронепоезд уже пылил мимо и поворачивал ко входу в свою комнату, ну да ладно, с облегчением вздохнула она и хоте-

ла было уже повернуться на другой бок, как вдруг из дверей кухни в комнату вошел, вплыл или ещё, как сказать, медленно влетел снова её муж, но уже полупрозрачный, несколько голубовато-синеватый, двинулся за первым по той же траектории. Так они оба и зашли в их спальню, если можно так выразиться... А ведь жена Севу предупреждала, что докурится он до ручки, вот уже и раздваиваться начал. Да, забавно. ЧТО ЭТО БЫЛО?

СИЕ НАУКЕ НЕИЗВЕСТНО. Всё, пока, до встреч в эфире Ваша Т. Н.

День 3

А, вообще-то, моя мечта – идея: сделаться известнейшим писателем, блогером или что – то в этом роде, молоть всякую чушь, получать за это не только бабки, но и возможность перемещаться по миру вместе с моим критиком, которого я очень люблю и уважаю, без всяких виз и пограничных заморочек, но, дорогие мои дамы и господа, вернемся в нашу реальную жизнь, в которой порой происходит что – нибудь несусветное.

На улице декабрь.

Разгар дня.

Центральный универмаг. У отдела духов и парижской косметики толчея, как всегда, просто целая толпень, которая двигается, перемешивается, гудит, мычит.

Посреди этой толпы мой глаз выхватывает дамочку в пёстрой шубке, явно не копеечной, а по тем временам так замечательно дорогой и, можно сказать, единственной на весь этот областной центр. Дама без головного убора, что весьма поразительно по количеству градусов за бортом, т.е. как вы уже поняли, на улице, а градусей там перевалило за 28 по минусу. Так вот эта дама топчется во всей этой кутерьме, непонятно зачем, к прилавку она не рвется. Тут к ней с двух сторон подтискиваются два гражданина, один из них говорит:

«Вы меня узнаете?» – её ответа мне не слышно, т.к. она

повернута ко мне спиной, да и гвалд заглушает.

Он: «А жаль. Ну, тогда пройдемте», – и её за локоток, вдвоем транспортируя с обеих сторон, уводят из толпы.

День 4

Несколько сумбурно, – подумала я, неправда ли, дорогие мои господа и дамы, но такова наша жизнь, наши мысли, о них можно пикировать часами, годами и даже столетиями, и то что роится в моей голове, эта бесконечная, беспросветная чушь, гора потоков, лавина осколков, а вообще то в голове любого человека носится океан мыслей, они переплывают друг через друга, перехлестываются, извиваются, цепляются друг за друга, кувырятся, веселятся, резвятся, как козлики на зеленом лугу, бодаются, дерутся, толкаются, вообще, создают кавардак, причем иногда полный, и очень редко создают течение, плывя в одном направлении, и вот из этой копошащейся кучи надо как – то суметь ухватить самый что ни на есть кончик тончайшей ниточки, потянуть, и как искусная мастерица – пряха, намотать их на клубок и привести в упорядоченный вид, вот тогда – то и всплывёт на свет, что то разумное, доброе, вечное. Да, скажете вы, загнула загогулину, ну что же делать, СЭ ЛЯ ВИ.

Ладно, не будем отвлекаться, на сегодня у нас с вами на повестке дня один вопрос: есть ли жизнь на Марсе, на нём, не знаю, а вот у ближайших моих по подъезду соседей, конечно же, есть. Я о них (вот пока тут чирикала, отключили воду, теперь ни каких водных процедур, да что наша жизнь – икра) да, о соседях:

он – 29 летний мэн, (оказался заперт внутри). Его такие же друзья, решили и постановили открыть железную дверь в квартиру, которая, видимо, как они думали, заклинила. Думалка, которой они это делали была изрядно была замочена в энном количестве градусов по алкоголю, то есть, не по Цельсию, как Вы уже догадались, поэтому в силу своей мокрости давала прокруты и пробуксовки, как сломанная велосипедная цепь. Оное было видно из того, что дверь открывающуюся на себя, они начали её открывать от себя.

ВНИМАНИЕ!

32 кг гирей. Долбили монотонно и ритмично. Грохот, созданный этой процедурой, вызвал панику в близлежащих поселках и городах.

Через пол – дня, устав, и не добившись результата, что естественно, освободители присели на ступеньки подъезда и придремали чуть. Сосед же, ВСЁ РАВНО, решил выбраться наружу (2-ой этаж), для этого он вылез из окна, встал на выступ – балкон для цветника (раньше такие делали) и прыгнул, НО... т.к. ему показалось высоковато сразу на землю, то он сиганул сначала на козырек над входной в подъезд дверью.

Козырек состоял из двух ржавых листов железа и двух гнилых досок, и естественно, всё это благополучно провалилось.

В нашем окне мелькнула только пролетающая его рука, но, ничего, он приземлился, отряхнулся и пошёл.

Зато теперь на выходе из подъезда. СРАЗУ ГОЛУБОЕ
НЕБО. ПРОСТОР И ВОЛЯ. ЛЯПОТА.

День 5

Не зря я о прошлом разе трактовала про завихрение мыслей, ведь очень не на долго существует порядок в нашей черепушке, и какой – нибудь котенок (а именно, резкий окрик или случай) снова разматывает так трудно созданный клубок и воссоздаст полный кавардак.

ВЕРНЕМСЯ К СТАРУШКЕ. К той, которая в лежачем состоянии была забрана её роднёй и увезена в неизвестном направлении так вот, она то как раз и вернулась из опалы и изгнания, как только что вчера оказалось. УРА!

И что же за метаморфозы приключились с ней, с нашей уже всеми обожаемой бабушкой, дадим ей имя: ну, наверно, Нюра, Анна, Аня.

И так, будучи в глубокой глухомани бабуся, продолжала лежать, вставать она не могла, и её родичи, проконсультировавшись у доктора, выяснили, что близится известный всем исход.

Чтобы как то и что то делать, а также памятуя о ранее происходивших странностях, (подробности ранее),пригласили священника. Он много раз уже проделывал эти процедуры, и здесь тоже все завершило благополучно, правда сказал, что не плохо бы и дом освятить.

Родственники как то промолчали, но потом согласились, и так, сделано было все по высшему разряду. И, о чудо! Ба-

бушка Анна пошла, то есть, начала передвигаться и ходить, и не только. Она теперь двигается по огороду, занимается на грядках (правда платье на ней опять то же – коричневое, тут надо пояснить, что оно же было надето на бабуле в кухонном окне, которая так зло смотрела и была абсолютно похожа на лежащую в комнате в тот же момент бабушку Анну, когда Людмила, её соседка, приходила к бабуле чай налить и увидела 2 чашки на кухне), а меня терзают смутные сомнения. КТО ЭТО?

Время поможет понять, я надеюсь.

День 6

Дорогие мои леди энд джентельмены, Вы, конечно, пропустите мою словесную шелуху, и будете правы, но, если наберетесь терпения и пробежитесь хотя бы взглядом, то приятно удивитесь. Оказывается, что мы, т.е. люди очень похожи друг на друга. А САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ – это, если чего то раздражает в другом человеке, то это же самое есть и у Вас, это можно рассматривать как подсказку, от чего надо избавляться или к чему стремиться, ведь чем совершеннее мы становимся, тем лучше живем мы и наши дети. ЭТО ЗАКОН И ДЕЙСТВИЯ ЕГО НИКТО НЕ МОЖЕТ ОТМЕНИТЬ.

Ну, а сегодня немного о среднерусском юморе, как Вы помните, мои истории только из самой что ни на есть жизни.

4 – х квартирное здание имеет своеобразное расположение жилых помещений таким образом, что все 4 квартиры имеют отдельные выходы на улицу, расположенные в ряд.

4 квартиры, из которых только в одной ведут благопристойный образ, так сказать, жизни. Остальные чудят, кто как умеет.

Зима, минус 20 с небольшим, ну, всё равно, не жара, как понимаете, кругом лежит снег.

Из средней квартиры выходит человек (назовем его Василий) и направляется в крайнюю, чтобы узнать, как дела после вчерашнего.

То есть вчера отмечали годовщину позавчерашнего дня, ведь всегда есть день, которому исполнился год. Практически, ежедневно, причём размах празднования зависит только от собранных на данный момент финансов.

Василий, конечно, не вдавался в подобные подробности, он просто хотел знать, благополучно ли завершилось торжество, с которого он отбыл за неимением более ферментов, которые усиленно расщепляют залитое во внутрь анкагольное составляющее угощений столь роскошно накрытого стола отмечаемой годовщины. Внутри жилого помещения, посещённого им вчера его ожидала картина рембранта (пищу с маленькой буквы, т.к. не писал Великий художник на эти темы) а может и писал, но такой точно не было.

Открыв входные двери в малюсенький коридорчик, Вася отметил, что пол имел вид мокрый, странно, подумал он, ведь зима, и кто там моет пол в такую стужу, ведь застынет, каток будет, но его мысли не успели найти ответ. Дверцы из комнаты распахнулись, и на Василия сначала нацелилась деревянная широкая лопата, а за ней выдвинулся, и, естественно, приопустив её, вчерашний соратник по борьбе с зелёным змием Петро. Он молча проследовал на улицу, пнув дверное препятствие. Василий зашёл в столь приятную и таинственную вчера комнатёнку и попытался лицезреть то, что сейчас не мог уразуметь.

На кровати спиной к двери, (определено по положению голов), лежала груда тряпья, из-под нее торчали две голо-

вы и четыре ноги, количество рук не поддавалось подсчету, т.к. временами разные их части проглядывали в разных направлениях. Поверх сборного, так сказать, одеяла возвышалась куча снега, который не таяла, так как не хватало плюса по Цельсию.

А ТЕПЕРЬ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ. Зима. Двери открыты настежь, Петро несет мимо Василия лопату со снегом. И ВНИМАНИЕ – высыпает ее на кучу из людей и тряпья, на кровать. Видавший виды Василий, скажем так, несколько опешил.

– Ты чего делаешь? – все-таки смог спросить Вася.

– Бужу, – буднично ответил он и снова пошел за снегом.

ДВЕРЬ ОТКРЫТА. ЗИМА.

День 7

Дорогие мои друзья, во вчерашнем толковании я позволила себе несколько вольно обращаться с Вашим внутренним миром, а именно, пыталась, скажем так, повлиять на Ваш жизненный выбор, полностью признаю свою ошибку и обещаю впредь очень хорошо подумать, прежде чем что то втискивать в Вашу голову, кстати, в наших головах на редкость похожие мысли, они то крамольные, то абсолютно порядочные, и те, которые вылезают в тексты, могут быть как одними, так и другими... а то что в комп ушло, потом никакой клавиатурой не переклавиатурить.

На сегодня у меня припасена дюже заводная история:

Вечер. Лето. Ресторан. Из далеких южных стран в нем засели россияне отдыхать.

И, расслабляясь, слово за слово, и вот кто то стул уж берет, и не с тем, чтобы усесться, а для лихости большой им мотать над головой, тут и драка началась, и в нее вовлечена уж другая сторона.

Короче, через полчаса дрался весь ресторан, т.е. его мужская половина. И ВОТ ТУТ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ.

К одному из столиков, за которым сидели только девушки, подлетает один из тореадоров, хватает ближнюю к нему девушку за борта ее пиджака, приподнимает и орет:

«А! ЭТО ТЫ?!»

Она же, будучи, в диком перепуге, блеет:
«НЕЕТ... НЕЕЕ... ЯЯЯЯ...»...

День 8

Как странно, первые мои блоги, интересовали Вас, видимо, больше, чем сейчас, наверное, дело в теме, но ведь я обещала только настоящие истории, а о бабушке Нюре пока ничего неизвестно, кроме того, что она выздоровела и занимается хозяйством. ИЛИ ЭТО НЕ ОНА??

Во всяком случае, ее родственники не заметили подмены.

Что касается моего соседа, который прорубил окно в небо, уничтожив козырёк над входом в подъезд нашего дома, то к нему вернулась, неожиданно, жена, и забеги в ширину прекратились, он теперь такой счастливый, я его давно таким не видела. Возникает, невольно, мысль, только стоило мне поместить их в комп, как судьба их наладилась, а что, вдруг это один из неизвестных до сих пор способов, налаживать жизнь. Если это так, то появилась редкая возможность влиять на неприятности в сторону их благоприятного течения. Но, видимо, сообщить в комп о них, должна я. Что ж, поверим.

Вечер, на улице еще не совсем темно, но свет на кухне уже приходится включать.

А чтобы несколько сэкономить, я включаю летом не верхний, а боковой свет, он идет сквозь полупрозрачные стенки душевой кабинки, и освещает сначала ее пространство, он там смонтирован, и внутри душа образуется некое дви-

гающее голубовато-молочное полу-облако, полутень, при взгляде сквозь мутные стенки кабинки создается вид движущегося чего-то, без определенных очертаний, но вполне существующего. Я попробовала понаблюдать за ним и пришла к выводу, что там что-то есть, его в прямом взгляде не видно, оно живет своей жизнью. и никак себя не проявляет, хотя с самого въезда в эту квартиру, я поняла, что нахожусь здесь не одна. Да и жильцы из нее пулей удалились, когда появилась такая возможность, хотя они только что сделали качественный и дорогой ремонт. Мне они сказали, что холодная квартира, а где холод, там, известно, не все просто, ведь переселились – то они в соседнюю.

О себе могу сказать, что по началу, меня одолевал дикий страх, не основанный ни на чем, и я брала коляску, и с ребенком целыми днями шаталась по улице, это я – то, которая никогда и никого не боялась и не боюсь, вечером я падала спать, но и во сне я ощущала чье – то присутствие, просыпалась, потом мне все это надоедало, и я с мыслью, да пошли вы, засыпала снова. Так продолжалось годами, потом я привыкла, т.к. возможности обрести другое жилье нет и до сих пор. Теперь я даже пытаюсь найти с Этим какой то язык, но пока получается плоховато. Вы скажете, что это сумасшествие или еще что то, но я работаю на ответственной должности и не думаю, что свихнулась, ведь я живу в этой квартире уже 25 лет.

Посмотрим, что мне приподнесут еще мои апартаменты.

А сейчас мне пора с Вами прощаться, незабвенные мои читатели, временно, иду добывать ящики, спросите какие.

А я скажу, наперед, по okazji, я купила 20 кг лука, на зиму, настоящего, с грядки и надо под них сыскать ящики из-под фруктов, их часто выкидывают магазины. Ну, пока.

День 9

Дорогие мои незабвенные дамы и господа, сегодня я поведаю вам о том, что иногда случается с нашими согражданами, когда зеленый змей, так сказать, оказывается сильнее наших закаленных в боях с ним гладиаторов. Когда силы становятся не равны, наши бойцы вынуждены затеять перегруппировку, а то и слинять на задний план боевых действий, и наступает это решение иногда столь неожиданно, что воин не успевает принять соответствующую позу (лежа), а также и поменять дислокацию своего местоположения.

Вот и происходят всякие казусы и несурзицы.

Итак, слякотный вечер конца марта, снег еще не сошёл, но в кашу уже превратился.

Я, будучи проживающей на 2 этаже, без водопровода, вынуждена носить воду ведрами с колонки. Лестница на мой второй этаж изначально сделана была, видимо, для того, чтобы тренироваться в эквилибристике, ловкости движения и виртуозного владения телом. То есть, она была не только узкой, что ведра я должна была выдвигать впереди себя, и, кряхтя, втаскивать их наверх, но и наклон её ступенек был назад, видимо, для еще большего удобства.

Вообще красота. Романтика. Так вот, сборы по воду приравнивались к вылазке в тыл врага. Я отвлеклась.

Выхожу в подъезд из квартиры, в руках ведра, спускаюсь

на площадку ниже, и о, картина.

Картина: на нижней ступеньке сидят двое, так сказать, мужчин, видимо, они из тех гладиаторов, которые никогда не сдаются в плен ни зелёному, ни какому другому змию и бьются по полной победы, независимо от того, на чьей стороне она окажется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.